

Заключение. Момент начала жизни и её уголовно-правовой охраны не следует привязывать к началу родовых схваток, т.к. исход этого процесса не является заранее известным и на свет может появиться мертвый плод. Поэтому правильнее полагать, что плод считается живым после полного изгнания или извлечения продукта зачатия из организма матери. Также не стоит сводить вопрос о начальном этапе правовой защиты жизни и к конкретному сроку беременности, однако необходимо понимать, что роды, начавшиеся при сроке беременности до 22-х недель, являются самопроизвольным патологическим прерыванием беременности – выкидышем, вследствие которого на свет появляется мертвый плод.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 131-3 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1007 с.
3. Правила регистрации, учета и квалификации преступлений: научн.-практ. пособие для следователей прокуратуры / Н.А. Бабий [и др.]; под общ. ред. Н.А. Бабия. – Минск: Тесей, 2008. – 744 с.
4. О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения: Приказ-постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь, Министерства статистики и анализа Республики Беларусь от 09.11.1993 № 254/75: в ред. от 04.02.2002 № 4/11 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Бабий, Н.А. Убийство при привилегированных обстоятельствах / Н.А. Бабий // Преступления против личности в уголовном праве Беларуси, России и Украины / П.А. Андрушко [и др.]; отв. ред. А.И. Чучаев – Москва: Проспект, 2014. – С. 56-66.
6. Об утверждении Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений: Постановление Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, 24 мая 2016 г., № 16 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. О здравоохранении: Закон Республики Беларусь, 18 июня 1993 г. № 2435-ХП: в ред. Закона Республики Беларусь от 21 октября 2016 г. № 433-3 // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Дуда, В.И. Акушерство: учебник / В.И. Дуда. – Минск: РИПО, 2013. – 576 с.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ананьев С.С.,

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Берёзко Д.В.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это относительно молодое понятие. Технологии, основанные на искусственном интеллекте, позволяют пользователям искать и получать доступ к информации, но они также, все чаще используются в процессе принятия решений – область, которая раньше была исключительно в компетенции людей. Несмотря на то, что преимущества таких технологий могут быть многочисленными, они поднимают сложные и неотложные юридические, этические, политические и экономические проблемы с неопределенными до сих пор последствиями. Использование алгоритмов создает значительные проблемы не только для конкретных областей деятельности, в которых они применяются, но и для общества в целом. Очевидно, что их влияние на осуществление людьми прав человека и основных свобод, а также на функционирование демократических институтов и процессов является значительным. В результате новые технологии требуют тщательного анализа и решительных действий, поэтому уже сегодня стоит задуматься о разработке нормативно правовой базы, которая станет основой для использования ИИ в различных сферах деятельности.

Цель исследования – определить необходимость правового регулирования искусственного интеллекта в современном обществе.

Материал и методы. В основу исследования были положены Декрет президента Республики Беларусь № 8 от 21.12.2017, национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г., Европейская конвенция о правах человека от 4 ноября 1950 года, а также международные Нормативно правовые акты. При проведении исследования нами были использованы методы сравнительного правоведения и правового моделирования, а также такие общенаучные методы как анализ и обобщение.

Результаты и их обсуждение. Искусственный интеллект (ИИ) это совокупность методик, наук и техник охватывающая множество типов машинного обучения. Машинное обучение можно описать как набор методов и инструментов, которые позволяют компьютерам мыслить путем создания математических алгоритмов на основе накопленных данных. Система может рассуждать независимо от человеческого участия и сама способна создавать новые алгоритмы [1].

Проблемы, связанные с последствиями применения алгоритмов и методов автоматической обработки данных для прав человека, могут только возрастать, поскольку связанные с ними системы становятся все более сложными.

Влияние ИИ на осуществление прав человека будет различным в зависимости от типа выполняемой функции. Когда алгоритмы нарушают права человека, кто несет ответственность: человек, который запрограммировал алгоритм, оператор, который его использует, или человек, который реализовал решение на его основе? Каковы последствия для осуществления прав человека и гарантий в этой области, предусмотренных установленными стандартами, включая принципы верховенства права и судебные процессы? Открытым остается вопрос о способности существующих правовых концепций описать этические проблемы, создаваемые ИИ. Следовательно, вопрос о том, можно ли вообще создать нормативную базу для эффективного регулирования методов автоматической обработки данных, остается открытым.

Способность автоматизированных компьютерных систем заменять людей является важной особенностью практической реализации ИИ. Замена людей автоматизированными компьютерными системами обычно находит свое начало и оправдание в старых проблемах, таких как крупномасштабная обработка данных, скорость и объем принимаемых решений, а во многих случаях требования к более низким показателям ошибок, чем у людей [2].

Сегодня, ИИ уже используется в системе правосудия. Столичная полиция в Лондоне экспериментирует с автоматической системой распознавания лиц (AFR), которую они используют на общественных мероприятиях [3]. Мобильные камеры видеонаблюдения сканируют толпы, пытаясь сопоставить изображения лиц с фотографиями разыскиваемых преступников. Однако автоматическое распознавание лиц рискует превратить общественные места в биометрические контрольно-пропускные пункты, что потенциально может негативно сказаться на свободном обществе.

Еще одна серьезная проблема применения ИИ связана со сбором больших данных. Для развития ИИ количество данных, необходимых для достижения успеха, неизбежно будет увеличиваться. Это означает, что риски сбора, хранения и обработки данных людей без их согласия или даже их ведома будут еще выше. Недавний скандал, связанный с **Cambridge Analytica**, частной английской компанией, которая использует технологии глубинного анализа данных для разработки стратегической коммуникации в ходе избирательных кампаний в Интернете, является хорошим примером этого [4].

Еще одним примером может являться программное обеспечение COMPAS, которое было разработано, чтобы помочь судам США предсказать вероятность повторного совершения обвиняемым правонарушения. Данное программное обеспечение было сочтено предвзятым по отношению к афроамериканцам [5].

Закключение. Искусственный интеллект должен разрабатываться с ориентацией на человека, чтобы приносить пользу как отдельным лицам и обществу. Должны быть созданы эффективные и демократические механизмы надзора в отношении проектирования, разработки и использования ИИ. Необходимо повысить осведомленность общественности о потенциальных рисках и преимуществах ИИ, так как алгоритмическая прозрачность имеет решающее значение для укрепления доверия и обеспечения надлежащей защиты прав человека, а также дискриминации, неравенства и предвзятости. Равенство перед законом не должно нарушаться алгоритмическими расчетами. Искусственный интеллект должен быть разработан таким образом, чтобы обеспечить достижение технического прогресса в соответствии с принципами прав человека, демократии и верховенства закона и конечно уважения существующих международных документов.

1. Conseil de l'Europe glossaire [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/fr/web/artificial-intelligence/gl...> – Дата доступа: 27.02.2019. Computing Brains: Learning Algorithms and Neurocomputation in the Smart City/Williamson, Ben. 2016/ Information, Communication & Society 0 (0):1–19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/1369118X.2016.11...> – Дата доступа: 28.02.2019.
2. The evidence on algorithms in the justice system for the Law Society's Technology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigbrotherwatch.org.uk/wp-content/uploads/2019/02/Big-written-evidence-on-algorithms-in-the-justice-system-for-the-Law-Society-Technology-and-the-Law-Policy-Commission-Feb-2019.pdf>. – Дата доступа: 01.03.2019.
3. CambridgeAnalyticadatascanal[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Facebook-Cambridge_Analytica_data_scandal. – Дата доступа: 25.02.2019.
4. A computer program used for bail and sentencing decisions was labeled biased against blacks. It's actually not that clear [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2016/10/17/can-an-algorithm-be-racist-our-analysis-is-more-cautious-than-propublicas/?noredirect=on&utm_term=.eb3be4a31728. – Дата доступа: 25.02.2019.